

XX в. В белорусской историографии эта тема, по существу, лишь только обозначена в исследованиях последних лет. И, в-третьих, вышеперечисленные работы далеко не исчерпывают всей глубины проблемы. Главный вопрос – эволюция развития униатского духовного образования, на наш взгляд, до конца не решен.

Список использованных источников

1. *Бобровский, П. О.* Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I: ист. исслед. по арх. док. / П. О. Бобровский. – СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1890. – XVI, 394 с.
2. *Свидерский, Л.* Иоанн Красовский, Полоцкий униатский архиепископ / Л. Свидерский. – Витебск: Губерн. тип., 1911. – Разд. паг.
3. *Извеков, Н.* История Литовской духовной семинарии / Н. Извеков. – Вильна: Тип. И. Блюмовича, 1892. – [6], 566 с.
4. *Савич, А. А.* Западно-русские униатские школы XVII–XVIII веков / А. А. Савич // Труды / Беларус. гос. ун-т. – Минск, 1922. – № 2/3. – С. 98–123.
5. *Никольский, Н. М.* История русской церкви: с 88 рис. / Н. М. Никольский. – 2-е изд., пересм. и доп. – М.; Л.: Моск. рабочий, 1931. – 398 с.
6. *Шабатин, И.* Из истории воссоединения белорусских униатов / И. Шабатин // Журн. Моск. Патриархии. – 1951. – № 2. – С. 35–47; № 6. – С. 59–63; № 10. – С. 47–54; № 11. – С. 51–60.
7. *Лісейчыкаў, Д. В.* Штодзённае жыццё ўніяцкага парафіяльнага святарства беларуска-літоўскіх зямель 1720–1839 гг. / Д. В. Лісейчыкаў. – Мінск: Медысонт, 2011. – 195 с.

(Дата подачі: 28.02.2018 г.)

Ю. В. Никулина

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск
Y. V. Nikulina

The Academy of Public Administration under the aegis of the President
of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 378:930

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ В БССР В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

THE PARTY AND POLITICAL TRAINING OF LEADERS IN THE BSSR IN 30 YEARS OF XX CENTURY

Статья посвящена истории развития системы партийного и политического образования в БССР в 30-е годы XX века. Показано, что руководство страны уделяло серьезное внимание повышению идейно-политического уровня руководящих кадров. В Беларуси была создана широкая сеть вечерних и воскресных коммунистических университетов, партийных школ, школ-передвижек, кружков. Характерной особенностью сети партийного просвещения являлась дифференциация форм учебы, которая проводилась с учетом различной степени теоретической и общеобразовательной подготовки слушателей. Обосновано, что партийно-политическое образование с начала 1930-х гг. постепенно становилось необходимым атрибутом должности.

Ключевые слова: образование; просвещение; коммунистическая партия; марксистско-ленинская идеология; подготовка специалистов; политическая грамотность; руководящие кадры.

The article is devoted to the history of the development of the system of party and political education in the BSSR in the in the 20-ies of XX century. It is shown that the country's leadership paid serious attention to raising the ideological and political level of the managerial personnel. A wide network of evening and Sunday communist universities, party schools, shifting-schools, circles was created in Belarus. A characteristic feature of the network of party education was the differentiation of forms of study, which was carried out taking into account the varying degrees of theoretical and general education of students. It is substantiated that the party political education since the beginning of the 1930s gradually became a necessary attribute of the post.

Key words: education; Communist Party; Marxist-Leninist ideology; political literacy; training of specialists; managerial personnel.

Проблема обеспечения квалифицированными кадрами системы государственного управления оставалась актуальной для политического руководства БССР на всех этапах государственного строительства довоенного периода. С победой сталинской линии в ВКП(б) в общественно-политической жизни республики усилилась директивная система управления и возросла роль партийно-государственного аппарата. Происходит создание разветвленного административного аппарата – тотальной бюрократии. По сути, страна стала жить в условиях силовых методов решения политических задач, начинается период массовых репрессий.

К руководству в таких условиях зачастую приходили люди, не обладавшие необходимой профессиональной подготовкой, главной способностью которых было умение выслужиться. Так, более 70 % секретарей райкомов и горкомов партии в конце 30-х – начале 40-х годов имели только начальное образование, а среди секретарей обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик таких было 40 %. Большинство из них испытывали большие трудности в работе и нуждались в подробных инструкциях сверху [1, с. 6].

Вместе с тем индустриализация и культурно-национальное строительство предполагала подготовку квалифицированных кадров для всех сфер жизни общества. Необходимость заполнения вакансий руководящих партийных кадров людьми с высшим и средним специальным образованием, специалистами народного хозяйства была очевидной: во-первых, повышалась компетентность руководства, во-вторых, создавался образ власти как наиболее образованной части общества, а потому действительно умеющей управлять.

Руководство БССР, как и страны в целом, уделяло серьезное внимание повышению идейно-политического уровня руководящих кадров, т. к. «марксистско-ленинская теория дает руководящим кадрам, всем коммунистам силу безошибочной ориентировки в окружающих событиях, предвидение перспективы развития, возможность выработки и при-

нения правильных решений в практической деятельности. От уровня теоретической подготовки и идейной закалки коммунистов в прямой зависимости находится качественный состав партийных организаций, их боеспособность в практическом осуществлении генеральной линии партии» [2, с. 130].

В Беларуси была создана широкая сеть вечерних и воскресных коммунистических университетов, партийных школ, школ-передвижек, кружков. Подготовка и переподготовка партийных, советских, профсоюзных и комсомольских кадров осуществлялась через Институт красной профессуры в Москве, Ленинградский и Свердловский комвузы, Коммунистический университет нацменьшинств Запада имени Мархлевского, Коммунистический университет имени В. И. Ленина в Минске, Высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу, совпартшколы, краткосрочные курсы при ЦК КП(б)Б.

В городах низовым звеном сети партпросвещения являлись двухмесячные кандидатские школы, рассчитанные на кандидатов партии и рабочих, вступающих в партию. Слушатели изучали учебник «Ленинская грамота», журнал «Ленинская учеба», издававшийся культпропотделом ЦК КП(б)Б, и материалы текущей политики по газетам и журналам [3, с. 237].

Наиболее массовой формой партийного просвещения являлись начальные партшколы (НПШ) с четырехмесячным сроком обучения. Они были рассчитаны на членов и кандидатов партии, а также беспартийный актив. Занятия проводились по учебнику «Памятка большевика», журналу «Ленинская учеба», отдельным брошюрам и материалам текущей политики.

В городах создавались кружки текущей политики и школы-однодневки, занятия проводились в ударные дни учебы и во время проведения отдельных политических кампаний. Эта форма политического просвещения имела целью охватить весь рабочий коллектив предприятия, привить беспартийным рабочим любовь к политике и вовлечь передовых рабочих в стационарную сеть партийного просвещения. Они изучали материалы периодической печати. Низовые звенья партийного просвещения (кандидатские школы, начальные партшколы, кружки текущей политики и школы-однодневки) организовывались по производственному принципу – в цехах и бригадах. Общезаводские школы и кружки создавались только на небольших предприятиях.

Средним звеном сети партийной учебы являлась вечерняя совпартшкола с двухгодичным сроком обучения. В эти школы зачислялись коммунисты и беспартийные рабочие, окончившие начальную партшколу или кандидатскую школу, а также имеющие подготовку в объеме программы НПШ. Слушатели изучали историю партии, политэкономии, философию, экономическую географию и партийное строительство. По этим предметам были изданы популярные учебные пособия.

К высшему звену системы партийного просвещения относились вечерние комвузы, которые имели трехгодичный срок учебы, и декадные комвузы, программа которых рассчитана была на один год. Вечерние комвузы создавались при горкомах и райкомах партии и работали по программам Минского вечернего комвуза, а декадные комвузы имели сокращенную программу и создавались при райкомах партии и на отдельных крупных предприятиях. Комвузы предназначались для подготовки руководящих партийных работников. Слушатели комвузов изучали в более полном объеме историю партии, политэкономия и философию с привлечением произведений классиков марксизма-ленинизма, а также курс партийного строительства и историю международного коммунистического и рабочего движения. В декадных комвузах программа была сокращенной.

В сельской местности низшим звеном сети партийного просвещения являлись начальные партшколы с четырехмесячным сроком учебы. Они предназначались для членов и кандидатов партии, а также рабоче-крестьянского актива из местных совхозов и колхозов. Слушатели начальных партшкол занимались по учебному пособию «Азбука ленинизма» и журналу «Ленинская учеба» [3, с. 239].

До проведения массовой коллективизации распространенной формой учебы на селе была школа-передвижка, в которой изучали текущую политику по газетам и журналам, учебнику «Ленинская грамота». Программа рассчитывалась на полтора-два месяца. Эти школы обслуживали те партийные организации, где не было возможности создать стационарные школы. В деревне практиковали организацию школ-одиночек и проведение «ударных дней». Эта самая доступная, популярная форма учебы должна была охватить колхозников, рабочих МТС и совхозов. «Ударные дни» посвящались наиболее важным политическим событиям внутри страны и за рубежом, которые освещались в периодической печати.

К среднему звену сельской сети партийной учебы относились базовые вечерние совпартшколы с двухгодичным сроком обучения. Они создавались в районных центрах и при крупных сельских партийных комитетах, где имелись подготовленные пропагандистские кадры. Слушатели пользовались теми же учебными пособиями, что и вечерние городские совпартшколы. Они изучали историю партии, политэкономия, философию, экономическую географию и партийное строительство.

Районные ВСПШ представляли собой базовые пункты для организации всех остальных краткосрочных видов учебы: курсов, съездов, трехдневков, пятидневков, декадных курсов и т. п. Специального высшего звена партийной учебы для села не было. Партийный и советский актив, имевший соответствующую подготовку, занимался заочно в комвузах и заочной СПШ. Заочная форма партийной учебы с каждым годом по-

лучала все более широкое признание среди руководящих кадров города и деревни [3, с. 241].

Характерной особенностью сети партийного просвещения, утвержденной ЦК КП(б)Б, являлась дифференциация форм учебы, которая проводилась с учетом различной степени теоретической и общеобразовательной подготовки слушателей и разных условий, способствующих организации занятий. Это давало возможность охватить марксистско-ленинской учебой всех коммунистов и значительную часть беспартийного актива города и деревни. Перед средними и высшими звеньями сети партийного просвещения ставилась задача обеспечения теоретической подготовки кадров партийного актива, из среды которого можно было бы выдвинуть руководящих работников в разные отрасли народного хозяйства.

В 1929/1930 учебном году ЦК КП(б)Б организовал подготовку и переподготовку пропагандистских кадров для массовой сети партийного просвещения. При ЦК работали двухмесячные курсы пропагандистов и по всем округам проводились краткосрочные пропагандистские курсы. В Минске, Витебске, Гомеле работали шестимесячные курсы пропагандистов. Подготовка пропагандистских кадров в значительной мере подняла идейно-теоретический уровень партийной учебы [3, с. 259].

Важной формой повышения идейного уровня руководящих кадров являлось заочное партийное обучение. Только в 1930 году в Белоруссии 350 человек заочно обучались в комвузе, 600 – в совпартшколе, 400 – на курсах партактива [3, с. 261]. 16 октября 1930 года ЦК ВКП(б) принял постановление о расширении заочных форм партийного просвещения. В постановлении указывалось, что заочное обучение должно стать основной формой теоретической подготовки партийного актива. ЦК ВКП(б) предлагал организовать при всех крупных партколлективах консультационные пункты для оказания помощи заочникам [4, с. 31].

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б), по решению секретариата ЦК КП(б)Б, в республике был учрежден Белорусский институт массового заочного обучения (БИМЗО), в Витебске, Могилеве, Бобруйске, Орше, Борисове, Полоцке, Мозыре и Лепеле открыты постоянные консультационные пункты. БИМЗО осуществлял организационное, идейно-политическое и методическое руководство всеми видами заочного партийного просвещения. По радио передавали программы заочного комвуза, давали консультации по отдельным темам. На предприятиях, в учреждениях организовывались специальные комнаты радиослушания. ЦК КП(б)Б планировал уже в начале 1931 года довести количество слушателей-заочников комвуза до 2000 человек, комсомольского университета, центральной заочной СПШ и рабочего-колхозного университета – по 1000 человек на каждое учебное заведение [3, с. 268].

Некоторые успехи в подготовке новой партийной элиты были достигнуты. Однако подготовка и идейная закалка кадров, которая являлась

одной из задач культурной революции, была связана с преодолением серьезных препятствий на пути. На идеологическом фронте не было сплошного триумфа побед, были довольно ощутимые просчеты и неудачи, в том числе и в деле подготовки управленческих кадров.

Методический уровень и идейная направленность занятий зависела от состава педагогических кадров, которых в то время в Белоруссии было чрезвычайно мало. В городских и районных комитетах партии не были укомплектованы штаты кадровых пропагандистов. Во многих районах занятия в сети просвещения проводили случайные люди. ЦК КП(б)Б принимал самые серьезные меры по подготовке специалистов, но рост сети партпросвещения намного опережал темпы их подготовки. Партийные организации вынуждены были привлекать к просветительской работе людей, недостаточно подготовленных теоретически и совершенно незнакомых с методикой проведения занятий [2, с. 211].

Вместе с тем 1930-е годы – это годы развертывания массовой просветительской деятельности. По указанию ЦК КП(б)Б на всех промышленных предприятиях республики два раза в месяц проводились политдни. В эти дни руководящие работники (директора предприятий, партийные, профсоюзные и комсомольские руководители) выступали перед рабочими и служащими с докладами, в которых разъясняли вопросы международного и внутреннего положения страны, вопросы, волнующие коллектив предприятия и т. д. Нередко в такие политдни перед рабочими выступали руководящие партийные, советские и профсоюзные работники центральных органов и местных городских организаций. Считалось, что такая форма просветительской работы служила действенным средством повышения политической и трудовой активности рабочих.

В 1933 г. широкое распространение получила такая форма работы, как партийно-производственные конференции. Партийно-производственные конференции собирались периодически в промышленных центрах республики с целью обмена опытом партийно-организационной и политико-массовой работы. КП(б)Б направляла главное внимание производственных партийных организаций на глубокое изучение социалистической экономики, повседневное и квалифицированное руководство каждым производственным участком, соблюдение социалистического принципа материальной заинтересованности, правильное использование специалистов [4, с. 37].

Большую роль в совершенствовании форм и методов партийной работы играла посылка секретарей партийных ячеек и партгруппиров на предприятия Москвы и Ленинграда для изучения постановки там организационной и партийно-воспитательной работы. Передовой опыт работы партийных организаций Москвы, Ленинграда, промышленных центров республики накапливался, обобщался, а затем распространялся по партийным организациям БССР через печать, с помощью партийно-производственных конференций и совещаний. Минский горком партии создал

постоянно действующий кабинет, где концентрировались обобщенные материалы о положительном опыте работы. Секретари партячеек и парт-групп в любое время могли получить необходимую консультацию по интересующим их вопросам.

Кроме того, компартия Белоруссии предпринимала серьезные меры по укреплению партийного, советского и хозяйственного аппарата своими кадрами. За 1934–1936 годы ЦК КП(б)Б направил на руководящую работу в районы 4096 коммунистов, в том числе секретарями и заместителями секретарей городских и районных комитетов партии 200 человек, заведующими отделами культуры и пропаганды – 103, председателями районных исполнительных комитетов – 57, директорами МТС – 88, рай-прокурорами – 84, редакторами газет – 93 человека [3, с. 268]. Все это приводило к дальнейшему сращиванию партийных и советских органов. В одном лице часто сочетались функции партийного руководителя и административного работника. В большинстве случаев такое сочетание приводило к подмене повседневной руководящей работы партийной и административной командой. Исключалась возможность контроля за деятельностью таких советских и хозяйственных административных работников.

Таким образом, партийно-политическое образование с начала 1930-х годов постепенно становилось необходимым атрибутом должности. Абсолютное большинство получивших его уже находилось на руководящей партийной или советской работе довольно высокого уровня или же благодаря этому имело хорошие перспективы. Вообще соотношение количества управленцев, имеющих высшее «гражданское» и партийное образование, к концу 1930-х годов характеризовалось явным преобладанием «партийцев» [5, с. 142]. Результатом такой политики становится то, что многие партийные комитеты и ячейки начинают активно вмешиваться в хозяйственные дела предприятий и организаций и, по сути, подменять административные органы и их руководителей.

Список использованных источников

1. *Игрицкий, Ю. И.* Снова о тоталитаризме / Ю. И. Игрицкий // Отечественная история. – 1993. – № 1. – С. 5–12.
2. *Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; [под общ. ред. Н. В. Каменской, М. Е. Шкляра].* – Минск: Беларусь, 1965. – 361 с.
3. *Маркиянов, Б. К.* Укрепление единства рядов Коммунистической партии Белоруссии (1921–1937 гг.) / Б. К. Маркиянов. – Минск: Беларусь, 1970. – 328 с.
4. *Сорокалетие образования Коммунистической партии Белоруссии (1918–1958 гг.).* – Минск: Гос. изд-во БССР, 1958. – 45 с.
5. *Новосельцева, Т. И.* Выдвиженчество в кадровой политике СССР в 1920–1930-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Т. И. Новосельцева; Брянский государственный университет. – Брянск, 2004. – 32 с.

(Дата подачи: 09.02.2018 г.)